На заднем утесе секты Цинъюнь Дао, когда мимо пронесся ясный ветерок, в сознании Е Пина внезапно появились лучи света.

Они были ослепительны, как звезды.

Свет был подобен звездам, и они соединились воедино. Всего было 36 звезд, которые образовывали узор.

Это были Бессмертные Отверстия.

Е Пин мгновенно понял, что нашел Бессмертные Отверстия в своем теле.

Почти без дальнейших колебаний Е Пин начал направлять духовную энергию в свое тело.

Однако вскоре произошло нечто ужасное.

Е Пин внезапно понял, что он, похоже... понятия не имеет, как направлять духовную энергию в свое тело.

Это было ужасно.

Тот факт, что он нашел Бессмертные Отверстия в своем теле, но не мог направить духовную энергию в свое тело, действительно был довольно неприятным.

"Дай мне подумать об этом".

Е Пин задумался про себя.

Он не знал, как направлять духовную энергию в свое тело, но он довольно много знал о

дедукции.

"Первая сфера для культиваторов называется сферой очищения Ци, в которой духовная энергия неба и земли поглощается и очищается. Затем сущность извлекается, и меридианы духа питаются. Следовательно, это называется областью Очищения Ци. Как мне поглотить духовную энергию неба и земли?"

Возник новый вопрос.

Е Пин нахмурился.

Время шло мало-помалу.

Он размышлял над этим вопросом, который казался простым, но на самом деле был чрезвычайно сложно.

"Нет, нет. Я должен думать как первый культиватор в мире, первый человек, который открыл и освоил очистку Ци. Я должен выяснить, как он это сделал и каков был его мыслительный процесс в то время. Только тогда я смогу получить результат".

Подумав об этом, Е Пин продолжил мозговой штурм.

Однако, если бы мир знал, что сейчас делает Е Пин, бессмертные, вероятно, тоже были бы шокированы.

Хотя Е Пин размышлял только о самой простой проблеме, она была чрезвычайно ужасающей.

Сфера Очищения Ци была очень обычной, и направлять духовную энергию в свое тело было очень просто для большинства людей, но все культиваторы на самом деле следовали по пути кого-то другого.

Возьмем, к примеру, математику. Трехлетние дети знают, что один плюс один равняется двум, потому что так написано в учебниках.

Тем не менее, Е Пин думал о том, почему один плюс один равняется двум.

Культиваторы мира знали, как направлять духовную энергию в свои тела, потому что это было написано в руководстве, и другие научили их этому. Следовательно, они, естественно, знали, как это сделать.

Однако, если бы некому было их учить или метод направления духовной энергии в свое тело не был указан в руководствах, даже вундеркинд не смог бы встать на путь совершенствования.

Е Пин просто открывал для себя путь.

Если бы он преуспел, его путь совершенствования был бы беспрецедентным, потому что это был метод, который он разработал самостоятельно. Независимо от того, преуспел он в конечном счете или нет, он будет отличаться от других до тех пор, пока сможет втягивать духовную энергию в свое тело.

Более того, было чрезвычайно трудно постичь метод Очищения Ци. Даже реинкарнации бессмертных, возможно, не смогут получить прозрение.

На утесе Е Пин погрузился в глубокое раздумье.

Время шло мало-помалу.

В мгновение ока прошло больше полумесяца.

Он провел там целых 19 дней.

Однако Е Пин все еще не получил прозрения о методе направления духовной энергии в его тело.

Е Пин почувствовал себя немного расстроенным из-за этого.

Он был еще больше убежден в том, что у него плохие способности.

Прошло почти 20 дней, но он даже не мог направить духовную энергию в свое тело. Он чувствовал, что совершенно бесполезен.

Тем не менее, несмотря на жалобы, Е Пин все еще работал очень усердно.

В конце концов, он не знал бы, насколько некомпетентен на самом деле, пока не попробовал бы.

За это время Сюй Луочэнь также отправился на поиски Е Пина. Было несколько раз, когда Е Пин хотел спросить Сюй Луочэня, как он может направлять духовную энергию в свое тело, но, в конечном счете, он не задал этот вопрос.

Он боялся оставить плохое впечатление на Сюй Луочэня.

Поздно ночью Е Пин открыл глаза.

У него все еще не было прозрения.

Стоя в одиночестве на утесе, он спокойно смотрел в небо.

Звезды ярко светили, пытаясь затмить луну.

Небо было темным, как чернила, потому что была ночь.

На утесе Е Пин чувствовал, как ветер ласкает его лицо, но его сердце было наполнено беспомощностью и раздражением.

Однако он прекрасно понимал, что чем больше он был расстроен, тем больше ему нужно было успокоиться. В противном случае ему было бы труднее разобраться в ситуации и решить проблему.

"Забудь об этом, я буду рисовать. Возможно, я получу какое-то вдохновение и озарение".

Е Пин внезапно подумал про себя.

Он хотел рисовать, чтобы развеять скуку.

Подумав об этом, он встал и вышел, чтобы взять кисть, чернила и бумагу.

После того, как Е Пин вернулся на скалу с этими предметами, появилась фигура.

Это был его второй старший брат Сюй Луочэнь.

-Старший брат Луочэнь, что привело тебя сюда?

Неся материалы, Е Пин с любопытством наблюдал, как Сюй Луочэнь усаживается.

-Младший брат, я здесь, чтобы поболтать с тобой. В последнее время ты выглядишь встревоженным. У тебя были какие-то неприятности?

Сюй Луочэнь подошел и мягко улыбнулся.

В течение этого периода времени он иногда заходил проведать Е Пина и посмотреть, как у него дела. Однако он обнаружил, что Е Пин был угрюм и вытягивал длинное лицо в течение этого периода времени, и подсознательно думал, что Е Пин был одержим вопросом неядовитой алхимии.

Поэтому он решил пойти и утешить Е Пина, чувствуя себя несколько виноватым.

Если Е Пин станет чрезмерно одержимым, секта определенно не пощадит его.

-О, я немного обеспокоен, но это всего лишь несколько пустяков. В этом нет ничего особенного.

Сначала Е Пин хотел спросить Сюй Луочэня напрямую, но в конце концов он оставил это при себе, вместо того чтобы задать вопрос.

Сюй Луочэнь медленно успокаивал:

-Тебя что-то беспокоит? Младший брат, не будь слишком нетерпеливым. Путь самосовершенствования долог. Тебе нужно расслабиться.

Когда он увидел материалы, которые нес Е Пин, он не мог не спросить с любопытством:

-Вы собираешься рисовать?

Сюй Луочэнь был немного любопытен, так как не знал, что у Е Пина был талант к живописи.

-Да. Я чувствую себя печально поэтому я хотел бы рисовать, чтобы снять стресс.

Честно ответил Е Пин.

-Это здорово. Сегодня вечером это прекрасно, ты действительно можешь создать картину.

Сюй Луочэнь улыбнулся и кивнул.

Однако после этого Сюй Луочэнь снова заговорил:

-Младший брат Е Пин, ты знаешь, как рисовать портреты?

Е Пин ответил:

-Да. На днях я нарисовал одну для старшего брата.

-Ты нарисовал одну для старшего брата?

Сюй Луочэнь слегка нахмурился. Он никогда не видел, чтобы у Су Чанъ были какие-либо картины, но это был просто тривиальный вопрос, о котором Сюй Луочэнь не беспокоился. Вместо этого он ухмыльнулся еще шире.

-Младший брат Е Пин, ты не мог бы тоже нарисовать для меня портрет?

Сюй Луочэнь усмехнулся.

-Конечно, я не знаю. Старший брат, ты бы хотел, чтобы твое лицо было раскрашено или только профиль сбоку?

Спросил Е Пин.

Не имело значения, для кого он рисовал. Е Пин просто хотел использовать живопись, чтобы облегчить его разочарование.

-Это должна быть моя картина спереди. Давай, нарисуй мне лицо, но ты должен хорошо поработать. Должно быть какое-то настроение. Ты можешь использовать некоторые преувеличенные методы. Я могу с этим справиться.

Услышав, что Е Пин собирается рисовать для него, Сюй Луочэнь был еще более взволнован и специально попросил, чтобы была включена передняя часть его лица.

-Превосходно!

Е Пин почти ничего не сказал. Он просто положил рисовую бумагу на землю и придавил ее пресс-папье. Затем он начал размалывать чернила.

15 минут спустя Е Пин начал рисовать своей кистью.

Он потратил на это целый час.

Наконец он закончил картину.

-Все сделано, старший брат Луочэнь.

Крикнул Е Пин.

Внезапно Сюй Луочэнь вывернул шею, а затем подошел посмотреть на картину с радостью, написанной на его лице.

Ночное небо на картине было темным, как чернила, и испещрено множеством звезд. Было какое-то необъяснимое настроение. Это было необычайно красиво.

Хотя его красивые черты лица не были изображены на картине, это было не так уж плохо.

-Хорошо, очень хорошо, превосходно! Младший братишка, у тебя замечательные способности к рисованию. Неплохо, неплохо.

Сюй Луочэнь с удовлетворением похвалил его.

-Все в порядке. Старший брат Луочэнь, ты хочешь, чтобы я добавил стихотворение к картине?

Спросил Е Пин.

Он хотел добавить стихотворение, соответствующее ночному пейзажу.

-Не нужно, этого достаточно. Этого действительно достаточно.

Сюй Луочэнь не хотел добавлять стихотворение, потому что считал, что в этом нет необходимости. Для него главным смыслом картины было подчеркнуть свой образ.

Разве стихотворение не разрушило бы его красоту?

Е Пин свернул картину, даже не запечатав ее. Он мог сказать, что Сюй Луочэнь предпочитал, чтобы все было просто, и не любил модные вещи.

Он действительно достиг более высокой эмоциональной сферы.

Вскоре Сюй Луочэнь убрал картину и снова утешил Е Пина, прежде чем уйти в одиночестве.

Идя по дороге, Сюй Луочэнь не мог не развернуть картину еще раз и посмотреть на нее при лунном свете, восхищаясь его учтивостью.

-Когда Мастер и Старший Старший Брат вернутся позже, я тоже должен дать им посмотреть. Интересно, разбираются ли они в живописи, но они определенно собираются сделать мне комплимент за мою красивую внешность.Нет, нет. Там тоже должно быть стихотворение. Все в порядке, я добавлю его сам, когда вернусь".

Была уже ночь.

Смех Сюй Луочэня и бормотание о себе постепенно стихли.

В то же время в горном хребете Облачный Туман…

http://tl.rulate.ru/book/61221/1596687